

Е.В. Горгола, доктор экономических наук,
профессор
С.Р. Цырендоржиев, кандидат военных
наук, доцент

Макроэкономические условия реализации стратегических задач ресурсного обеспечения мероприятий военного строительства в Российской Федерации

Присоединение Крыма «без разрешения» США – это начало нового этапа экономической агрессии против РФ, содержанием которого является нанесение сокрушительного удара по ключевым отраслям и секторам экономики. В складывающихся макроэкономических условиях, независимо от сценариев развития военно-политической обстановки, управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил значительно усложняется и, в первую очередь, затрудняется стратегическое планирование. Поэтому повышаются требования к качеству принимаемых военно-экономических решений, требуется более внимательный учет их народнохозяйственных последствий. Кроме того, необходимо продолжение курса России на расширение связей и углубление сотрудничества, в первую очередь, со странами ЕАЭС, странами-членами СНГ, странами БРИКС, ШОС должно быть еще более активизировано и ориентировано на интенсификацию промышленного развития, обеспечение повышения конкурентоспособности и авторитета этих стран на мировых рынках, создание и улучшение условий коллективной экономической и, в конечном счете, национальной безопасности.

Непосредственное воздействие макроэкономических процессов на сферу обеспечения национальной безопасности государства обусловлено спецификой законов и закономерностей рыночной экономики, постоянным изменением рыночной конъюнктуры, т. е. перманентным нарушением равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением. При этом сфера обороны страны жестко регулируется и контролируется государством, что сразу вступает в противоречие с механизмами свободного рынка, препятствуя действию законов спроса и предложения, конкуренции и др. Поэтому необходимо понимать эти особенности, прогнозировать экономические риски, угрозы, их причины и последствия.

1. Гибридная война против России, ее экономическое содержание и формы

В середине первого десятилетия XXI века США в лице постсоветской России получили быстро набирающего силы геополитического соперника, который со своими ближайшими партнерами и союзниками борется за многополярное устройство современного мира. Таким образом, борьба за мировое лидерство становится для США практически главной целью, что четко закреплено в СНБ-2015 и явилось, по сути, истинной причиной начавшейся, как сами классифицируют американские специалисты, *гибридной войны* (в соответствии со справочником *Militari Balance 2015*, включающей как военную, в основном, в форме угроз, так и невоенную компоненты, т. е. внешнеполитическую, экономическую, пропагандистскую, сетевую в форме подготовки «цветных революций», элементы кибер-агрессии)¹ против РФ еще задолго до событий конца зимы 2014 года (информационная война, беспорядки на Болотной и инициирование «белоленточного» движения и т. д.), а санкции против России за присоединение Крыма использовали как повод к началу нового этапа экономической агрессии, содержанием которого является нанесе-

1 <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/20/638380-gibridnaya-voina>

ние системного поражения ключевым отраслям и секторам экономики РФ с целью подрыва экономической независимости страны.

Учитывая системный характер такого экономического воздействия, вполне логично говорить о развязывании весной 2014 года полномасштабной экономической войны против РФ, которая выступает в форме санкционного прессинга (санкционной политики) со стороны большинства развитых стран Запада под беспрецедентным давлением США. Было ясно, что пострадает не только Россия, но и страны Запада, в первую очередь те, которые связаны с Россией самыми тесными экономическими связями. На фоне антироссийской истерии, ко всему прочему, санкции поддержали также страны-сателлиты США (Австралия, Япония, Канада), а также страны-кандидаты в члены Евросоюза.

При этом, в чем именно состоит причастность России к политическому кризису на Украине, внятно обосновать никто так и не смог. Не были приведены доказательства российского военного вторжения, поставок оружия или иной деятельности, которая бы дестабилизировала обстановку на Украине, а вот факт насильственного свержения законной власти в стране, финансовой и политической поддержки Евромайдана странами Запада, является вполне доказанным и очевидным. Между тем, западные санкции против РФ юридически не являются легитимными ни с точки зрения устава ООН (на что необходимо решение Генеральной ассамблеи, которого не было), ни с точки зрения нормативных положений других международных экономических и политических организаций (ВТО, экономических организаций при ООН, МВФ, Мирового банка, ЕБРР и т. д.).

Кстати сказать, новый пакет ограничительных мер был принят сразу после начала Минского переговорного процесса, в результате чего удалось добиться относительно полного прекращения огня на Донбассе и частичного отвода войск. Причем рассмотрение возможности смягчения санкционного давления его организаторы жестко связывают с выполнением всех минских договоренностей Россией (!), формально не являющейся стороной конфликта между киевской властью и непризнанными ДНР/ЛНР. Вне всяких сомнений, это окончательно подтверждает, что антироссийские санкции были введены не ради Украины, а **против России**, с конечной задачей смены власти на более лояльную к США. Долгожданный повод для этого нашелся.

Весной 2016 года проявились явные признаки преодоления стагнации российской экономики вопреки ожидавшемуся на Западе ее краху. Но недооценивать негативного воздействия санкций, нанесенного ими ущерба, угрозы их долгосрочных отрицательных последствий, безусловно, нельзя. И, в первую очередь, речь идет о последствиях для сферы обеспечения национальной безопасности государства. Поэтому их подробный анализ, учет их влияния, прежде всего, на экономические основы обороны страны, должен быть объективным и скрупулезным.

В Новой западной стратегии в отношении России по рекомендациям Аналитического доклада «Российский вызов», опубликованного в июне 2015г. Королевским институтом международных отношений (Чатем-Хаус), содержится фактически программа развернутой гибридной войны против России: 1) сдерживать действия России по принуждению европейских соседей; 2) оставлять двери открытыми для возобновления сотрудничества, но сомневаться в возможности такого возобновления при Путине; 3) стараться восстановить целостность европейской системы безопасности; 4) заняться «восстановлением Украины»; 5) сохранить санкции против России до полного решения вопроса об украинской территориальной целостности; 6) поддерживать репутацию НАТО как силы сдерживания российской агрессии¹.

1 <http://www.newsru.com/world/04jun2015/chatham.html>

2. Оценка нанесенного ущерба и последствий экономической войны Запада против России 2014-2017 гг.

Макроэкономические последствия

В целом, потери от финансовых санкций и падения цен на нефть за 2014–2017 годы по подсчетам аналитиков экономической экспертной группы Е. Гурвича и И. Прилепского будут стоить России порядка 600 млрд долл¹. 27 апреля 2015 г. Владимир Путин на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге заявил, что российская экономика из-за санкций недополучила 160 млрд долл².

Согласно приведенному исследованию, потери РФ от финансовых санкций составят около 170 млрд долл., недополученные доходы от нефтегазового экспорта – около 400 млрд долларов. Оценки потерь капитала от санкций рассчитаны, исходя из стоимости нефти на уровне 50 долл. за баррель, экспортных доходов – с учетом санкций при такой же цене в сравнении со 100 долл. за баррель, на которые ориентировалось правительство как на среднесрочный уровень еще полтора года назад.

Падение валового притока капитала оценивается примерно в 280 млрд долл. за три с половиной года, в том числе около 85 млрд долл. – прямых инвестиций. При этом косвенное влияние санкций – их фактическое распространение на всех, а не только на те компании и банки, которые включены в санкционные списки, – обуславливает три четверти этих потерь³.

Резкое падение объемов прямых иностранных инвестиций, снижение возможностей для займов, уменьшение притока капитала на рынок госдолга увеличивают непосредственный эффект санкций примерно втрое.

По мнению экспертов, санкции влияют на приток капитала независимо от цен на нефть, однако при ее падении их эффект возрастает, и наоборот, экономика под санкциями страдает от нефтяного шока сильнее.

Кроме платежного баланса санкции напрямую затрагивают реальный сектор экономики, что выражается в сокращении инвестиций в основной капитал, розничного товарооборота, ослаблении рубля, ускорении инфляции, но влияние спада нефтяных цен на экономику оказалось намного сильнее.

Однако в целом взаимовлияние двух шоков не просто суммируется – оно усиливает друг друга. В результате такой синергии накопленные потери роста экономики за четыре года составят в среднем 2,1 процентного пункта в год, т. е. всего 8,4%.

Причем санкции влияют на приток капитала независимо от цены нефти, но при ее падении их эффект возрастает. Иными словами, экономика под санкциями страдает от нефтяного шока гораздо сильнее: среднегодовые потери от санкций оцениваются в 0,4–0,6 процентного пункта в год, влияние нефтяного шока – в два процентных пункта в год в среднем⁴.

В долгосрочной перспективе, по оценкам экспертов, наиболее негативные последствия для России будут иметь ограничения, накладываемые на экспорт в Россию высоких технологий и доступ российских банков к дешевым кредитным ресурсам⁵.

В тоже время, по итогам 2014 года импорт в Россию из США вырос на 23%, в 2015 году – еще на 7%, а импорт в РФ из ЕС упал на 12,2% (в частности, импорт из Германии упал на 3,9%)

1 <https://news.mail.ru/economics/24745354/>

2 <http://vmeste-rf.tv/news/106041.do>

3 <https://news.mail.ru/economics/24745354/>

4 Там же.

5 http://www.bbc.com/russian/russia/2014/07/140729_russia_sanctions_guriev

в 2014 году, в 2015 – на 41,5%. Это наглядное свидетельство того, что от введения антироссийских санкций терпит убытки Европа, но не США¹.

В середине 2015 года Президент России оценил потенциальные потери европейских компаний от антироссийских санкций в 100 млрд евро².

Аналогично, по оценкам Еврокомиссии, потери ЕС должны были составить 40 млрд евро или 0,3% совокупного ВВП стран-членов ЕС в 2014 году и примерно 50 млрд евро – 0,4% ВВП стран-членов ЕС в 2015 году. Итого Россия за два года потеряла около 100 млрд евро, ЕС – до 90 млрд евро³.

Благодаря сложившейся ситуации, российские аграрии получили исключительную возможность отвоевать наш рынок у западных продовольственных монополий, но как оказалось, санкции негативно повлияли и на развитие российского аграрно-продовольственного комплекса, оказавшись под ударом как санкций с Запада, так и контрсанкций России. Санкции заметно ухудшили финансовые условия функционирования АПК: крупнейшим кредиторам российского АПК Россельхозбанку и Сбербанку был закрыт доступ на традиционные внешние рынки капитала, в результате чего повысились ставки их кредитов аграрному бизнесу, а в конце 2014 г. они еще больше выросли из-за повышенной ставки рефинансирования ЦБ РФ после принятия санкций. Аграрный сектор под влиянием западных санкций практически лишается долгосрочного коммерческого кредитования, необходимого для развития импортозамещающего производства продовольствия⁴.

Политический кризис на Украине и резкое обострение российско-украинских отношений способствовали активизации развития импортозамещения в России, учитывая весьма высокую зависимость обеих стран по целому ряду товаров. В 2013 г. Украина сильно зависела от поставок в Россию таких товаров как вагоны – 70%, двигатели – 61,2%, глинозем – 95,8%, локомотивы – 99,2%, металлоконструкции из черных металлов – 62,9%⁵. В свою очередь, для России украинский рынок был очень важным для сбыта таких товаров как аммиак – 66,9%, тепловыделяющие элементы – 42,1%, телевизионные приемники – 50,3%, электрогенераторные установки – 38,3% и т. д. Введение ограничений на взаимные поставки существенно повлияло на состояние соответствующих отраслей в обеих странах⁶.

Кроме того, санкционная политика Запада затронула, казалось бы, косвенно, но, как оказалось, практически непосредственно, многие предприятия, не входящие в круг системных санкций. Это российская авиакомпания-лоукостер «Добролет», дочернее предприятие «Аэрофлота», вынужденное прекратить свою работу в августе 2014 года, Московский метрополитен, столкнувшийся с проблемой поставок тюбингов из Украины и т. д.

Поскольку санкции США и ЕС направлены прежде всего на ключевой сектор российской экономики – нефтяной комплекс, технологическую брешь в какой-то степени можно закрыть импортом оборудования из других стран, в том числе и из Китая, хотя оно по своим характеристикам уступает западным образцам. Но многих аналогов импортных технологий, используемых в России, нет и у Китая. У него нет опыта добычи сланцевой нефти, освоения шельфовых месторождений. В ближайший год-два запрет на экспорт технологий еще не скажется, так как суще-

1 http://www.gazeta.ru/business/news/2014/12/22/n_6769041.shtml;

<http://newsland.com/user/4295758801/content/istinni-vektor-proamerikanskikh-sanktsii/3565919>;

<http://www.ntv.ru/novosti/1311856/>

2 <http://www.interfax.ru/business/448557>

3 <http://www.interfax.ru/business/388239>

4 http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html

5 <http://www.newsru.com/world/21oct2015/vagon.html>

6 Там же.

ствуют заделы в этих областях за счет ранее заключенных контрактов, но в более отдаленной перспективе, в условиях отсутствия инновационных технологий, эффективного налогообложения и других мер, стимулирующих добычу нефти, произойдет падение ее добычи. Несмотря на то, что в 2015-2016 гг. прирост добычи составит по 1,3% в год (532-533 млн т), уже в 2017 году начнется снижение. По оценкам Института экономики произойдет падение добычи нефти в пределах 10-20 млн тонн от уровня 2013 года, когда объем добычи составлял 523 млн тонн. Однако если санкции сохранятся, а объем инвестиций в отрасль в условиях заметного ужесточения условий предоставления кредитов существенно снизится, то в конце десятилетия следует ожидать падение нефтедобычи до 450 млн тонн и ниже. Уменьшение добычи жидкого топлива будет сопровождаться сокращением экспорта нефти. Однако падение добычи нефти можно будет компенсировать ростом добычи газа¹.

Таким образом, в сфере ТЭК основные финансовые потери, видимо, понесет российская сторона, что связано с сокращением или даже полным прекращением поставок российского газа, а также тепловыделяющих элементов для АЭС в Украину².

При этом нарастает настойчивое навязывание Европе и другим традиционным потребителям российских энергоресурсов американской нефти и газа под вывеской освобождения от российской зависимости, причем по ценам превышающим цены поставок из России.

Введение санкций задевает чувствительные сферы российской промышленности, включая ОПК. Главная «беда» заключается в почти полном отсутствии в России элементной базы для производства современных электронных приборов. Западные транзисторы, микросхемы, интегральные схемы в производстве российского вооружения составляют до 90%; при этом основными поставщиками являются западные страны, которые ввели в отношении России санкции. По мнению заместителя ОАО «КБТЭМ-ОМО» В.Зуева, это существенно осложняет модернизацию российского военного производства³.

Тем не менее, по словам Д.Рогозина, Россия в течение 2-3 лет будет готова полностью избавиться от зависимости по комплектующим и элементной базе, импортируемой отечественными предприятиями из-за рубежа. Программа импортозамещения в области ВПК обойдется России в 50 млрд руб. = 1,4 млрд долл.⁴

Другая проблема связана с небольшим объемом станков, производимых в России, которые необходимы для производства продукции машиностроения, в т. ч. и в ОПК.

Станкостроительная промышленность практически не функционирует, объемы выпуска металлообрабатывающих станков с конца 80-х годов упали более чем в 25 раз и составили в 2013 году 2900 штук, а импорт превысил 130 тыс. штук⁵. Под санкции подпадает и экспорт станков в Российскую Федерацию, что осложняет модернизацию предприятий ВПК и соответственно будет тормозить реализацию программы перевооружения Армии. Поэтому крайне необходимо

1 <http://www.newsru.com/finance/03sep2015/minenergoil.html>

2 <http://www.forbes.ru/news/264253-lukoil-sokratit-investprogrammu-iz-za-sanktsii;>
<http://www.newsru.com/finance/21aug2014/rosnefttrillions.html;>
<http://www.forbes.ru/news/274461-fedun-predskazal-sokrashchenie-dobychi-nefti-v-rossii;>
http://ukropnews.com/news/_3696.html

3 <http://www.apn-spb.ru/opinions/article19023.htm>

4 http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html;
[http://importozamechenie.ru/roskosmos-sankcii-polozhitelno-povliyali-na-kosmicheskuyu-otrasl/;](http://importozamechenie.ru/roskosmos-sankcii-polozhitelno-povliyali-na-kosmicheskuyu-otrasl/)
<http://ok-inform.ru/economics/37166-kosmicheskaya-programma-rossii-iz-za-sanktsij-i-rosta-kurov-valyut-podorozhala-na-30.html>

5 <http://odnako.su/news/politics/-433087-promyshlennoe-proizvodstvo-za-dva-goda-upalo-prakticheski-na-25-s-arbuzov/>

восстановление диверсифицированной машиностроительной базы для основных отраслей российской экономики, как необходимого условия перехода к новой модели устойчивого и динамичного экономического роста. Однако, это крайне сложная задача, для решения которой необходимо использовать все ресурсы государства. При этом на основе импортозамещения может быть сформирован достаточно эффективный спрос на широкую номенклатуру промышленной продукции, удовлетворение которого должно способствовать росту экономической динамики. В 2013 году импорт машин и оборудования из дальнего зарубежья удовлетворял потребности российского рынка на 45% и составлял в стоимостном измерении 140,5 млрд долл., что составляло 79% в стоимостном выражении от внутреннего производства машин и оборудования. Если исходить из необходимости перехода на модель активного экономического роста, то потребность в машинах и оборудовании с учетом импортозамещения может быть оценена в 13 трлн руб., что больше объема выпуска в 2013 году всего машиностроительного комплекса в 2,3 раза, а промышленного оборудования различного назначения почти в 11 раз¹.

Министерство финансов РФ в конце марта 2016 года дало оценку негативным последствиям применения санкций в отношении России. «Мы видим, что негатив от этого есть. Вопрос: как будут дальше развиваться санкционные меры? Тем не менее, в этих условиях нам ни в коем случае нельзя ослаблять свои позиции по денежно-кредитной политике, по бюджету, наоборот, необходимо сконцентрироваться и мобилизоваться», – подчеркивает А. Силуанов². Осуществляется определенное давление на наших торговых партнеров, которые пересматривают отношения с Россией. Все это негативно влияет и на российскую экономику, и на экономику тех стран, с предпринимателями которых были договоренности. Кроме того, повысилась доходность по российским ценным бумагам, что говорит о дополнительных рисках, которые инвесторы почувствовали из-за санкций. Говоря о готовности российских банков к изменению ситуации на внешнем рынке и их готовности привлекать ликвидность на внутреннем рынке, Силуанов отметил, что у России «достаточно золотовалютных резервов, у нас средства фондов правительства достаточно существенные»³.

Оценивая результаты экономической войны в форме введения санкций Запада против РФ в 2014-2016 гг., можно сделать ряд выводов:

1) непоправимого ущерба для экономики России санкционный прессинг не принес, хотя его истинный смысл отражает цели проводимой США имперской политики: **в финансовой сфере** – провоцирование искусственного экономического кризиса, обвал финансовой системы, дискредитация РФ как добросовестного партнера, подрыв социальных основ общества, взрывающее его изнутри; **в сфере международной торговли энергоресурсами** – вытеснение России с основных рынков энергоносителей, установление на них безраздельного господства США с последующим поглощением ресурсной базы РФ ввиду ее неспособности использовать имеющийся потенциал эффективно; **в технологической сфере** – не допустить технологического прорыва в РФ, соединения его с ресурсным потенциалом, разрушение оборонного потенциала, «задвигание» России в ряды стран третьего мира; **в политической сфере** – недопущение становления России как нового мирового лидера, самостоятельного, самодостаточного, способного противостоять глобалистским планам США, их претензиям на мировое господство;

2) уже можно говорить, что непосредственное влияние санкций на российскую экономику оказалось гораздо менее результативно, чем падение мировых цен на нефть, хотя некий синергетический эффект от сложения этих негативных факторов все же присутствует;

1 http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html

2 <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6395661>

3 Там же.

3) самодостаточность российской экономики показала ее способность противостоять экономической мощи большинства наиболее развитых стран мира, но санкции все-таки достигли своей цели, затруднив решение макроэкономических проблем, усугубив социально-экономическое положение большого количества населения;

4) в результате санкционной политики прямо или косвенно оказались затронуты стратегические сферы и отрасли, долгосрочные последствия негативного воздействия санкций могут быть тяжелыми;

5) перспективные проблемы ОПК, других стратегических отраслей с помощью только собственных программ импортозамещения, по всей видимости, разрешить будет крайне сложно;

6) становится ясно, что санкционная политика США направлена, на самом деле, не только против РФ, но и против ЕС, подрывая его экономические и организационные устои, дестабилизируя политическую обстановку, разрушая его тесные экономические связи с Россией, нагнетая милитаристскую истерию, по сути дела, ослабляя своего конкурента на мировом рынке и заставляя его подписать трансконтинентальное партнерство;

7) естественно, ***складывающаяся макроэкономическая ситуация будет определяющей доминантой функционирования всей системы обеспечения национальной безопасности государства на достаточно длительную перспективу.***

Таким образом, по мнению российских экономистов, за 2014-2018 годы около 400 млрд долл. не поступят в российский бюджет от нефетегазовых доходов, а около 170 млрд долл. – составят потери от финансовых санкций. ***Всего за 2014-2018 гг. накопленные потери роста ВВП составят 8,4%.***

Однако в условиях кризиса сложившейся модели развития и без санкций нагрузка на экономику России, а точнее на бюджет, далеко не шуточная, потому, что к этому еще необходимо учитывать важнейшую стратегическую задачу политической, экономической и социальной адаптации Крыма в Россию, а это будет стоить, по оценке Минэкономразвития, не менее 1 млрд долл. в год. Причем к этому придется добавить:

- спешное создание железнодорожно-автомобильного моста через Керченский пролив (не менее 3 млрд долл.);
- трансформацию под российские стандарты систем социального обеспечения, образования, здравоохранения, культуры (а это тоже миллиардные затраты);
- создание независимой системы энергоснабжения и водоснабжения полуострова (порядка 1,4 млрд долл.);
- довооружение и реконструкцию Черноморского флота, а также системы базирования в Крыму его основных и вспомогательных подразделений и служб (по экспертным оценкам – порядка 8-10 млрд долл. за 6-7 лет);
- инвестиции в нефтегазодобывающий, промышленный, сельскохозяйственный и санаторно-курортный комплекс (оценки – 6-10 млрд долл. за 10 лет)¹.

Всего плюс более 3% от всех расходов федерального бюджета.

В создавшейся ситуации, когда еще нет признаков необратимых процессов в экономике, следует сделать вывод о необходимости формирования новой модели дальнейшего развития страны и обеспечения ее национальной безопасности с учетом как воздействия санкционной политики, так и различных вариантов изменения международной обстановки.

1 <http://profilib.com/chtenie/34012/valentin-katsonov-ekonomicheskaya-voyna-protiv-rossii-32.php>

3. Влияние макроэкономической ситуации на условия материального обеспечения мероприятий военного строительства

Оценка последствий развязанной против РФ гибридной, в первую очередь, экономической войны, как текущего, так и долгосрочного характера, заставляет понять, каким образом изменятся условия материального обеспечения мероприятий военного строительства в зависимости от прогноза развития международной военно-политической обстановки. А для этого и необходим специфический военно-экономический анализ макроэкономической ситуации в стране, ее оценка на всех этапах прогнозируемого периода. При этом, как правило, исходят из самого неблагоприятного варианта и его возможной эволюции, а потом уже рассматривают более оптимистические альтернативы с учетом вероятности реализации того или иного сценария.

Дестабилизация мировой ситуации, обострение политических и экономических противоречий в результате реализации США своей имперской глобалистской стратегии породило следующие глобальные риски:

- риск затяжного мирового финансового кризиса (типа «Великой депрессии»), связанного со снижением нормы прибыли и исчерпанием потенциала развития в рамках текущего технологического уклада;
- риск краха мировой финансово-валютной системы, основанной на использовании доллара США в качестве резервной валюты;
- риск глобальной войны вследствие разрушения существующей системы международной безопасности, роста числа региональных военных конфликтов, перекраивания границ, расширения и реформирования военных союзов;
- демографические и социальные риски в связи с массовыми миграциями населения, рост социальной напряженности, угроза революций и гражданских войн¹.

При этом, по мнению А.И. Гушера, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

во-первых, вооруженные конфликты, продолжающиеся в различных регионах мира, отражают сущность движения современного мира к нарастанию общей геополитической и стратегической нестабильности. Их, за редким исключением, следует рассматривать в качестве инструментов стратегии США по сохранению и расширению своих стратегических позиций в мире в условиях невоенного глобального противостояния;

во-вторых, неудачный опыт прямого участия вооруженных сил США и НАТО в некоторых локальных вооруженных конфликтах не означает отказа Вашингтона от прямого применения военной силы в других ситуациях;

в-третьих, главным противником США Вашингтон считает Россию, и главные усилия в военном строительстве будет уделять наращиванию своих военных возможностей и подготовке вооруженных сил к глобальному конфликту с Москвой. В этом нет ничего нового, только сегодня этот стратегический курс сбросил с себя весь прежний камуфляж².

Принимая во внимание вышесказанное, наиболее пессимистические для РФ сценарии развития военно-политической обстановки на прогнозируемый период (2016-2030гг.) связаны с резким ухудшением как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического положения страны.

Во-первых, успешная реализация США своих планов по Транс-атлантическому и Транс-тихоокеанскому торговым партнерствам позволит им еще более укрепить свое главенствующее положение над большинством наиболее развитых стран в мире (практически более 2/3 мирового ВВП), обеспечит их экономическую власть, минимизируя позиции стран БРИКС, в первую оче-

1 Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: в 2 т. / Под ред. А.И. Подберезкина. — М. : МГИМО-Университет, 2015.

2 Там же.

редь, РФ и КНР. Более того, активизируя оппозицию, США в Бразилии уже произвели смену правящей элиты на проамериканскую. Кроме того, возросшая активность США на рынке вооружений в Индии вполне может сказаться на заключении масштабных контрактов, что также может негативно сказаться на организационной целостности БРИКС. По такому же сценарию возможны изменения позиции и Южно-Африканской республики. Подобные же угрозы нависают и над ШОС, и над «Экономическим поясом нового Шелкового пути». Более того, под нажимом Запада может стать вопрос о дальнейшем развитии и существовании ЕАЭС.

Таким образом, на мировом рынке и в мировой политике доминирует США, а внешнеполитическое и внешнеэкономическое влияние России и КНР в мире минимизируется собственными двухсторонними контактами.

Во-вторых, санкционная политика Запада в отношении РФ становится все более жесткой. В 2019-2021 гг. начнут нарастать финансовые проблемы в системообразующих банках, подойдут к исчерпанию запасы необходимых импортных комплектующих, в первую очередь, в стратегически важных отраслях. Резервы импортозамещения также будут исчерпаны. Проблемы предприятий заметно начнут сказываться на формировании доходной части бюджета, а его дефицит будет расти еще и потому, что доходы от экспорта, в т. ч., в связи с активным вытеснением РФ с этих рынков Соединенными Штатами, будут сокращаться. Быстро истощатся резервные «кубышки», а возможности кредитоваться из внешних источников будут только сужаться (в описываемой ситуации, скорее всего, и у Китая возникнут те же самые проблемы).

В-третьих, снижение инвестиционных возможностей экономики страны приведет к еще большему технологическому отставанию от передовых стран, дальнейшему падению ВВП, усугублению негативных последствий санкционного давления. Некоторое повышение и стабилизация мировых цен на нефть только усугубит сырьевую ориентацию экономики. При этом США продолжают политику вытеснения РФ с рынков энергоносителей как в Европе, так и в мире.

В связи с рассмотренным сценарием необходимо прогнозировать и учитывать следующие аспекты влияния развития макроэкономической ситуации на процессы ресурсного обеспечения обороны государства, в первую очередь, реализацию военно-технической политики:

- возрастание возможности снижения военных расходов в 2018-2020 гг. и секвестирования военного бюджета в 2025-2027 гг.;
- сокращение военных расходов будет означать и сокращение объемов ГОЗ, а значит, рассинхронизацию выполнения ГПВ;
- падение ритмичности финансирования, а, соответственно, выполняемости ГОЗ и, в целом, ГПВ на предприятиях ОПК, в т. ч. за счет снижения объемов выручки от исполнения экспортных заказов;
- при сокращении ГОЗ монопрофильные предприятия оборонного комплекса могут оказаться на грани существования;
- проблемы в системообразующих банках скажутся на платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий ОПК, а повышение ставки рефинансирования ЦБ сделает недоступными для них кредитные ресурсы;
- начнется отток наиболее квалифицированных кадров с предприятий, выполняющих ГОЗ, при этом, как показывает опыт, приток таких кадров будет только сокращаться;
- замедление темпов разработки и запуска в серийное производство наиболее передовых образцов ВВТ, в т. ч. из-за технологического отставания;
- снижение уровня социально-экономического обеспечения в домохозяйствах как военнослужащих, так и работников оборонной сферы, отсюда нарастание социальной напряженности и в войсках, и на предприятиях ОПК;

- поддержание высокого уровня военных расходов будет возможно только за счет сокращения социальных обязательств и программ правительства, роста государственного долга, который с ухудшением платежного баланса будет только расти, что еще более усилит напряженность в обществе;
- общее падение объемов производства в экономике, сокращение ВВП неминуемо вызовет всплеск инфляции, на что макроэкономический регулятор (ЦБ) отреагирует повышением ставки рефинансирования до значений, делающих практически недоступным кредитование для большинства предприятий; сжатие денежной массы, в свою очередь, приведет к росту дефицита денег в экономике, систематическим перебоям в финансировании как предприятий ОПК, так и Вооруженных Сил;
- рост цен в экономике, безусловно, скажется на росте цен в оборонном секторе, что само по себе обесценит заложенные в бюджет военные расходы, но еще и обострит противоречия между ВС и ОПК по проблемам ценообразования на ВВТ, кроме того, в условиях высокой инфляции горизонт планирования резко сокращается, иными словами, стратегическое управление военным производством становится крайне затруднительным;
- нарастание кризисных явлений в экономике, финансовые проблемы страны, сокращение экспорта и импорта приведут к нарушению сложившихся международных экономических связей с традиционными партнерами, в т. ч. внутри ЕАЭС и Союзного государства с Белоруссией;
- при общем падении морально-психологического настроения в обществе, усилении негативного сетевого воздействия со стороны внутренних и внешних деструктивных сил, в армии и на флоте возможно снижение боевой готовности и боеспособности войск;
- пессимистические сценарии предполагают высокую вероятность возникновения военных конфликтов на ряде стратегических направлений, а значит, необходимо учитывать возможность реального проведения мобилизационных мероприятий с соответствующими затратами, еще более усугубляющими экономические проблемы обеспечения обороны страны.

Динамичное развитие сложившейся ситуации, действие разнонаправленных, иногда мало предсказуемых, факторов и, естественно, целенаправленные усилия руководства страны по преодолению кризиса, делают достаточно вероятными не столь катастрофичные для экономики РФ сценарии развития международной военно-политической обстановки. Более того, возможно, на наш взгляд, рассмотрение не только наиболее реалистичного варианта развития макроэкономической ситуации в стране, но и благоприятной, оптимизированной его версии. В зависимости от складывающейся конфигурации факторов на разных этапах прогнозируемого периода могут преобладать черты той или иной модели.

Перечисленные выше сценарии в своей основе имеют предположение о том, что роль США как непререкаемого мирового лидера, установителя мирового порядка к настоящему моменту заканчивается. Экономическому и политическому господству американской «демократии», которая давно перестала быть таковой, противопоставлены ***равноправие и взаимовыгодное сотрудничество в многополярном мире***.

В связи с этим можно предположить, что нарастание кризисных явлений в самих США приведет к серьезным системным потрясениям, их позиции на мировых рынках как ключевого игрока заметно ослабнут, а реализуемые трансконтинентальные партнерства не дадут ожидаемых результатов, поскольку стать у США заложником их интересов становится все меньше и меньше. Кроме того, будет постепенно ослабевать санкционный прессинг по мере осознания странами контрпродуктивности такой политики по отношению к России. Вместе с тем начнет все больше укрепляться авторитет БРИКС, как носителя новых, более прогрессивных международных экономических отношений, его недавно созданного банка, других экономических организаций, выступающих альтернативой проамериканских МВФ и МБ.

Страны ЕС, отказавшись от американской экономической зависимости, вновь становятся самостоятельным игроком на мировом политическом и экономическом пространстве. Отход от конфронтации с РФ, возрождение тесного сотрудничества и взаимодействия, безусловно, благоприятно скажутся на экономическом и политическом укреплении ЕС.

Приток передовых технологий, которые на основе конкурентного предложения явно потеряют в цене, наращивание экспортного потенциала как в сфере торговли энергоресурсами, так и в отраслях обрабатывающей промышленности, могут стать основой нового этапа экономического подъема как России, так и стран ЕС, при условии отказа от санкций, от русофобских настроений и политики нагнетания милитаристской истерии.

В этих условиях страна получает возможность планомерно преодолеть последствия застоя и стагнации, использовать наиболее продуктивно научно-технический, человеческий потенциал, выйдя на новые рубежи социально-экономического развития.

Вот только США, скорее всего, попытаются решить свои макроэкономические проблемы старым, проверенным способом – через наращивание военного производства, которое не раз уже выполняло роль локомотива экономики в подобных ситуациях. Но для масштабных военных программ нужна война или, хотя бы, ее угроза. Поэтому в рассматриваемый период военная угроза для нашей страны остается актуальной, а реализация планов военного строительства в соответствии с военной доктриной по-прежнему является первоочередной задачей.

Каковы же макроэкономические условия реализации задач военного строительства в РФ при подобном сценарии?

1. Несмотря на достаточно благоприятную обстановку согласно рассматриваемых сценариев, приемлемую конъюнктуру на мировых рынках, особенно энергоресурсов, остаются серьезные проблемы в реализации военно-технической политики, обеспечении ВС и ОПК кадрами, развитии науки и НИОКР в интересах обеспечения национальной безопасности государства, перевооружении войск на новые поколения ВВТ и СТ, а предприятий ОПК – на самые передовые технологии, обеспечения максимально эффективного расходования бюджетных ресурсов.

2. Санкции, скорее всего, отменятся далеко не сразу, многие ограничения, выгодные конкурентам наших предприятий, будут действовать до последнего.

3. Запасы комплектующих для элементной базы высокотехнологичного оборудования в течение 2017-2018 года иссякнут, а заменить их образцами отечественного производства в полном объеме даже к 2020 году, как обещал Д. Рогозин, весьма проблематично. Кстати сказать, не все технологии, которые нам так необходимы, есть и у Китая. К тому же в 2016-2017 гг., а также в 2025-2028 гг. бюджет страны будет достаточно напряженным, а возможности инвестирования – крайне скромными.

4. Пик инвестирования будет достигнут в 2019 году, а после 2020-2021 гг. следует ожидать спада на фоне критического ухудшения военно-политической обстановки. Подобное развитие событий возможно и в 2025-2028 гг. Только в 2029-2032 гг. можно ожидать стойкую положительную динамику экономического роста.

Тем не менее подобные варианты развития военно-политической обстановки дают реальный шанс стране ускорить экономический рост и обеспечить военную безопасность свою и своих союзников.

Теоретически, конечно, возможен и более оптимистичный вариант динамики экономического роста РФ, о чем свидетельствуют прогнозы экспертов.

В случае, если мировые цены на энергоносители будут показывать стойкую положительную динамику, а санкции в ближайшие годы будут сняты, инвестиционная активность резко возрастет, особенно со стороны нерезидентов. Доступ к передовой технологической базе позволит

достаточно быстро перевооружить производственный аппарат промышленности, в первую очередь, в ключевых отраслях, определяющих научно-технический прогресс и обороноспособность государства.

Особую актуальность приобретут вопросы эффективности управления капиталом предприятий, в первую очередь, в ОПК, общей эффективности использования военных ресурсов, достаточности этих ресурсов для решения задач военного строительства, подготовки высококвалифицированных кадров для оборонного сектора экономики.

Безусловно, все это будет возможно, если не обострятся факторы сдерживающего характера: угроза военного конфликта или региональной войны (например, в период 2020-2022 гг.), мирового финансового кризиса (например, крах «долговой пирамиды» США), вероятность которого давно предрекают эксперты, мировая рецессия и т. п.

Кроме того, в период с 2021 по 2026 годы ожидаема циклическая «понижительная» волна, которая при «наложении» на вышеупомянутые негативные обстоятельства может стать основой нового серьезного спада в экономике страны. Соответственно, эти факторы скажутся как на темпах роста ВВП, так и на дефиците бюджета, объеме военных расходов и других параметрах, от которых зависит эффективность всей функционирующей военной экономики.

Выводы

1. Экономическая, в первую очередь, технологическая самостоятельность выступают основой экономической независимости страны, но это еще не гарантия безопасности, потому что финансовые санкции вполне могут послужить детонатором системного кризиса. Поэтому обеспечение финансовой безопасности России является едва ли не главным «фронтом» нынешней экономической войны. В условиях современного рынка жесточайшая конкурентная борьба за установление господства на мировых рынках не является чем-то экстраординарным, однако, в данном случае речь идет, ни больше ни меньше, а о выживании страны, о ее существовании в будущем. Поэтому разработанный Правительством в 2013 году Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, безусловно, подлежит корректировке с учетом последствий санкционной войны и мер по их преодолению.

Теперь уже совершенно ясно, что независимо от сценариев развития событий на мировой арене управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил значительно усложняется и, в первую очередь, затрудняется его стратегическое планирование. Поэтому, естественно, повышаются требования к качеству принимаемых военно-экономических решений, а также требуется более внимательный учет их народнохозяйственных последствий. Отсюда вытекает необходимость установление постоянных итерационных связей МО РФ, Минэкономразвития и Минпромторга в области разработки стратегических прогнозов и планов.

2. В условиях развернувшейся экономической агрессии против России политика импортозамещения становится ключевым фактором выживания и обеспечения национальной безопасности. В то же время нельзя не учитывать, что, хотя это, конечно, уже не начало пути, но далеко не его окончание. Даже если мы сумеем полностью заместить импорт, на долю реального сектора у нас приходится пока только примерно 13% ВВП, а в ФРГ – 87%. В этом плане вполне можно согласиться с рядом специалистов, утверждающих, что это исторический шанс для проведения «новой индустриализации», которая в комплексе с реализацией прорывных направлений НТП будет способствовать выведению России вновь на передовые рубежи технологически развитых стран мира. Это значит, что нам в России нужно спешно озаботиться не только развитием тех приоритетных (прежде всего высокотехнологичных) производств, которые способны заместить импорт в условиях разного рода санкций или эмбарго, нам нужно спешно повышать эффектив-

ность экономики в целом. А это невозможно без активной инфраструктурной и промышленной политики, без глубокой трансформации культурной, образовательной, научной, социальной и духовной сфер общества. Собственно, речь идет о полноценной общенациональной стратегической мобилизации. Поэтому даже в условиях тотального сокращения бюджетных расходов крайне недальновидными будут выглядеть решения о снижении финансирования ГОЗ, а, соответственно, программ импортозамещения.

3. В современном мире противостоять экономической агрессии в полной международной изоляции, безусловно, крайне сложно. Поэтому продолжение курса России на расширение связей и углубление сотрудничества, в первую очередь, со странами ЕАЭС, странами-членами СНГ, странами БРИКС, а также со странами ШОС должно быть еще более активизировано и ориентировано на интенсификацию промышленного развития, обеспечение повышения конкурентоспособности и авторитета этих стран на мировых рынках, создание и улучшение условий коллективной экономической и, в конечном счете, национальной безопасности. В этом плане особенно ценной может быть наша помощь странам-членам ОДКБ в укреплении и усилении их военно-экономического потенциала, поддержке национальных оборонных предприятий.

Список использованных источников

1. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году. – М.: Минэкономразвития, 2016.
2. Буравлев А.И. Модель макроэкономического прогнозирования развития национальной экономики в посткризисный период // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 6.
3. Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф. Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн. – М.: Граница, 2015.
4. Викулов С.Ф. Экономика войны и война экономик: введение в проблему // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 3.
5. Викулов С.Ф. Экономика военного строительства: эволюция взглядов на проблемы, методы, решения. – М.: Граница, 2013. – 454 с.
6. Горгола Е.В. Экономика, научно-технический прогресс и война: результат глобализации взаимосвязей. – М.: Эко-ПРЕСС, 2015.